

На правах рукописи

СВИЩЕВА Мария Владимировна

**СООТНОШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ МИКРОБИОТЫ ТОЛСТОЙ КИШКИ И
ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ У КРЫС НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ГЕПТАПЕПТИДА MET-GLU-HIS-PHE-PRO-GLY-PRO В УСЛОВИЯХ
ИММОБИЛИЗАЦИОННОГО СТРЕССА**

03.02.03 – Микробиология,

14.03.03 – Патологическая физиология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата медицинских
наук**

Москва – 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

Научные руководители:

доктор медицинских наук, профессор
доктор биологических наук, доцент

Бобынцев Игорь Иванович
Медведева Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты:

Воронина Татьяна Александровна, доктор медицинских наук, профессор, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт фармакологии имени В.В. Закусова» лаборатория психофармакологии, заведующая лабораторией;

Червинец Вячеслав Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» Минздрава России, кафедра микробиологии и вирусологии с курсом иммунологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России

Защита диссертации состоится «16» февраля 2021г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.001.08 при ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в ЦНМБ ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 37/1 и на сайте организации: <https://www.sechenov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 202_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Калужин Олег Витальевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования и степень ее разработанности. В настоящее время сформировались представления о кишечно-мозговой оси как о двунаправленной системе связи между центральной нервной системой и желудочно-кишечным трактом (Bercik P. et al., 2012; Bienenstock J. et al., 2014; Foster J.A et al., 2015; Mayer E.A. et al., 2014). Интенсивно накапливающиеся научные данные указывают на важную роль толстокишечной микробиоты в регулировании нормального функционирования данной оси (Bailey M.T., 2014; Carabotti M. et al., 2015). Установлено, что микробная регуляция бинаправленного сообщения между пищеварительной и нервной системами может реализовываться посредством секреции молекул «микробной сигнализации» (Fung, T.C. et al., 2017; Genton L. et al., 2003; Leonard, B.E., 2006; Desbonnet L. et al., 2008). Воздействие стрессоров вызывает активацию кишечно-мозговой оси нейрогуморальным путем, что способствует изменению барьерной функции кишки с увеличением параклеточной проницаемости и, как следствие, к абберациям состава толстокишечного микробиоценоза (Gareau, M.G. et al., 2008; Maes M. et al., 2013; Leunis J.C. et al., 2008). В свою очередь, изменение состояния кишечной микробиоты влияет на восприимчивость к стрессу, уровень тревожности, когнитивные способности (Galley J.D. et al., 2014).

В связи с вышеизложенным представляется актуальным исследование и разработка патогенетических принципов коррекции нарушений состава микробиоты толстой кишки с применением препаратов, обладающих стресслимитирующим эффектом. Для увеличения устойчивости к действию различных стрессоров и коррекции стрессиндуцированных сдвигов в настоящее время используются препараты, не обладающие выраженными побочными эффектами и имеющие высокую биодоступность, в том числе созданные на

основе регуляторных пептидов. К их числу относится производное фрагмента адренокортикотропного гормона гептапептид метионин-глутамин-гистидин-фенилаланин-пролин-глицин-пролин (АКТГ₄₋₇-PGP) семакс. Для пептида АКТГ₄₋₇-PGP установлено церебропротективное, антигипоксическое и ноотропное действие, а также ряд местных эффектов за счет взаимодействия с мелакортиновыми рецепторами различных типов. При этом установлено гастропротективное действие семакса в условиях стресса, иммуномодулирующий, кардиопротекторный и антикоагулянтный эффекты (Бакаева З.В. и др., 2009; Горбачева А.М. и др., 2016; Григорьева М.Е. и др., 2010; Долотов О.В. и др., 2015; Королева С.В. и др., 2018; Романова Г.А. и др., 2006; Самокруева М.А. и др., 2018). Отсутствие гормональной активности, высокая биодоступность, безопасность применения и плеiotропность фармакологических эффектов определили выбор пептида АКТГ₄₋₇-PGP как средства патогенетической коррекции стрессиндуцированных изменений состава пристеночной микробиоты толстой кишки.

Цель работы – изучение изменений состояния микробиоты, морфофункциональных показателей толстой кишки и поведенческих реакций у крыс на фоне применения гептапептида Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях хронического иммобилизационного стресса.

Задачи исследования

1. Исследовать влияние введения пептида АКТГ₄₋₇-PGP на состав пристеночной микробиоты крыс в условиях хронического иммобилизационного стресса.
2. Определить морфометрические характеристики толстой кишки у крыс после введения пептида АКТГ₄₋₇-PGP в условиях хронического иммобилизационного стресса.
3. Изучить влияние введения пептида АКТГ₄₋₇-PGP в условиях хронического иммобилизационного стресса на функциональное состояние

нервной системы у крыс с использованием поведенческих тестов «открытое поле» и «приподнятый крестообразный лабиринт».

4. Определить уровень кортикостерона в сыворотке крови экспериментальных животных при хроническом иммобилизационном стрессе и в условиях применения пептида АКТГ₄₋₇-PGR.

5. Изучить характер и силу корреляционных взаимосвязей определяемых показателей и оценить их патогенетическую роль в условиях хронического иммобилизационного стресса и применения пептида АКТГ₄₋₇-PGR.

Научная новизна. Впервые в эксперименте исследовано влияние введения АКТГ₄₋₇-PGR на качественный и количественный состав пристеночной микробиоты толстой кишки в условиях хронического иммобилизационного стресса. Впервые изучены морфофункциональные показатели стенки толстой кишки после введения АКТГ₄₋₇-PGR в условиях стресса. Впервые изучено влияние многократного введения АКТГ₄₋₇-PGR в условиях хронического иммобилизационного стресса на поведение крыс с использованием тестов «открытое поле» и «приподнятый крестообразный лабиринт». Впервые исследовано влияния введения АКТГ₄₋₇-PGR на уровень кортикостерона сыворотки крови крыс при хроническом иммобилизационном стрессе. Впервые установлены эффективные дозы АКТГ₄₋₇-PGR, обладающие значительным корригирующим воздействием в отношении стрессиндуцированных сдвигов изучаемых показателей в условиях хронического иммобилизационного стресса. Впервые проведена патофизиологическая оценка корреляционных взаимосвязей определяемых показателей в условиях хронического иммобилизационного стресса и введения АКТГ₄₋₇-PGR.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в работе экспериментальные данные расширяют существующие представления о патогенетических механизмах формирования стрессиндуцированного дисбиоза. Результаты работы способствуют обоснованию возможности применения

пептида АКТГ₄₋₇-PGP для фармакологической коррекции стрессиндуцированных изменений состава микробиоценоза толстой кишки.

На основании экспериментальных данных получен патент «Применение пептида Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro (семакса) для коррекции дисбиоза при хроническом иммобилизационном стрессе» (патент на изобретение №2709527 от 18.12.2019 г.).

Результаты проделанной работы свидетельствуют о широком спектре физиологических и фармакологических эффектов регуляторных пептидов, дополняют существующие представления о регуляции и функционировании оси «кишечник-мозг» и способствуют разработке новых путей патогенетически обоснованной коррекции стрессиндуцированных сдвигов в организме.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Применение пептида АКТГ₄₋₇-PGP способствует коррекции стрессиндуцированных нарушений состава мукозной микробиоты толстой кишки, морфометрических показателей ее стенки.

2. Нормализация при применении пептида АКТГ₄₋₇-PGP состава мукозной микробиоты толстой кишки, морфометрических показателей ее стенки на фоне коррекции состояния нервной системы и уровня кортикостерона являются подтверждением функциональных взаимосвязей в кишечно-мозговой оси.

3. Стрессиндуцированные нарушения состояния толстокишечной микробиоты и поведенческих реакций в условиях введения пептида АКТГ₄₋₇-PGP сопровождаются выраженными изменениями силы и направленности корреляционных взаимосвязей между определяемыми показателями.

Степень достоверности и апробация работы. Степень достоверности сформулированных в результате выполненной работы научных положений и выводов определяется полнотой литературно-библиографической справки, использованием общепринятых современных методов экспериментального моделирования, получения исследуемого материала и его изучения,

статистической обработки полученных результатов, которые адекватны задачам диссертационного исследования.

Материалы диссертационного исследования представлены и обсуждены на 83-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность», посвященной 83-летию КГМУ и 85-летию со дня рождения член-корреспондента РАМН, профессора А.В. Завьялова (Курск, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Павловские чтения» (Курск, 2018); 9-й Международной дистанционной научной конференции «Инновации в медицине», посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета (Курск, 2018); 84-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность», посвященной 84-летию Курского государственного медицинского университета и 100-летию со дня рождения профессора Г.М. Ткаченко (Курск, 2019); V Всероссийской научно-практической конференции «Павловские чтения» (Курск, 2019); 85-й Международной дистанционной научной конференции студентов и молодых ученых «Молодежная наука и современность» (Курск, 2020).

Апробация диссертации состоялась на совместном заседании кафедр микробиологии, вирусологии, иммунологии; патофизиологии; нормальной физиологии им. А.В. Завьялова; гистологии, эмбриологии, цитологии; патологической анатомии; фармакологии; общей гигиены; анатомии человека ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (протокол № 17 от «30» июня 2020 г.).

Внедрение результатов исследования. Материалы диссертации используются в лекционных курсах кафедр микробиологии, вирусологии, иммунологии, патофизиологии, фармакологии Курского государственного медицинского университета; научно-исследовательской работе сектора регуляторных пептидов отдела химии физиологически активных веществ ФГБУ

Института молекулярной генетики Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют формулам специальностей 03.02.03 – Микробиология и 14.03.03 – Патологическая физиология. Результаты проведенного исследования соответствуют областям исследования специальностей, конкретно – пунктам 2, 6, 7 и пунктам 2, 7, 8, 10 паспортов, соответствующих специальностей.

Публикации. По материалам диссертации в центральной и региональной печати опубликовано 14 работ, включая 6 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (2 из них – в журналах, индексируемых в базах Web of Science и Scopus), 1 – патент РФ на изобретение.

Личный вклад автора в исследование. Личный вклад автора осуществлялся на всех этапах работы в форме определения направления и планирования исследования, непосредственного выполнения серий эксперимента на всех этапах. Выполнены статистическая обработка, анализ и трактовка полученных результатов, сформулированы выводы и практические рекомендации, написаны статьи и тезисы, диссертация и автореферат. Личный вклад автора составляет 80-85%.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, обзора данных литературы, описания материалов и методов исследования, трех глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений, библиографического списка, включающего 263 источника, в том числе 86 отечественных и 177 зарубежных источника. Диссертация изложена на 160 страницах машинописного текста, содержит таблиц – 20, рисунков – 19.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эксперименты выполнены на 60 крысах-самцах Вистар массой 200-230 г, полученных из SPF-вивария Института цитологии и генетики СО РАН. Содержание животных и экспериментальные исследования проводились в соответствии с принципами Хельсинкской декларации о гуманном отношении к животным, директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2010/63/ЕС от 22 сентября 2010 г. о защите животных, используемых для научных целей, «Руководства по проведению доклинических исследований лекарственных средств» (Москва, 2012) под контролем регионального этического комитета (протокол № 3 от «30» октября 2017 г.).

В работе использовали пептид Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro (АКТГ₄₋₇-PGR), синтезированный в Институте молекулярной генетики РАН и являющийся действующей субстанцией фармакологического препарата семакс, который растворяли в изотоническом растворе хлорида натрия и за 12-15 минут до моделирования иммобилизационного стресса вводили интраперитонеально экспериментальным животным в дозах 5, 50, 150 и 450 мкг/кг в объеме из расчета 1 мл на 1 кг массы тела крысы. Нестрессированным и стрессированным контрольным животным вводили эквивалентные объемы физиологического раствора в аналогичные промежутки времени.

Моделирование хронического иммобилизационного стресса (ХИС) осуществляли с использованием модификации методик Chen H. et al. (2008), Wang S.W. (2002) и Zheng J. et al. (2009). Животных помещали в индивидуальные прозрачные пластиковые пеналы с отверстиями для вентиляции, которые соответствовали размерам крысы, и фиксировали в положении на спине. Иммобилизацию проводили ежедневно по 2 часа в течение 14 дней (Kim M. H. et al., 2014).

Исследования функционального состояния нервной системы крыс.

Поведение животных в тесте «открытое поле» (ОП) оценивали в

экспериментальной установке фирмы PanLab (Испания), поведенческие показатели регистрировали с использованием программы для видеослежения SMART 3.0 и программного расширения для детектирования тела животного. В течение 5 минут оценивали двигательную (горизонтальную) и исследовательскую (вертикальную) активность, эмоциональность, короткий груминг. Вертикальную активность оценивали путем подсчета центральных и периферических стоек. Эмоциональность животного определяли по количеству фекальных болюсов и актов уринации. Кроме этого, регистрировали время и дистанцию в центральных и периферических квадратах.

При исследовании поведения животных **в приподнятом крестообразном лабиринте (ПКЛ)** в течение 5 минут регистрировали время нахождения крыс в открытых и закрытых рукавах, на центральной площадке, а также число свешиваний из открытых рукавов установки с использованием программы для видеослежения SMART 3.0 (PanLab, Испания).

Методика забора биологического материала. Животных выводили из эксперимента под наркозом путем обескровливания с использованием закрытых систем для взятия крови S-Monovette® с активатором свертывания для получения сыворотки производства SARSTEDT (Германия). Непосредственно после забоя животного производили забор участка толстой кишки, который использовали для микробиологического и морфологического исследований.

Исследование мукозной микробиоты толстой кишки крыс проводили по стандартной методике Кафарской Л.И. и Коршунова В.М. (Богданова Е.А. и др., 2006). Качественное исследование микробиоты осуществляли с помощью масс-спектрометра Maldi Biotyper Microflex (Bruker, США). Количество микроорганизмов в 1 грамме аутопсийного материала рассчитывали исходя из подсчета числа выросших колоний – колониеобразующих единиц (КОЕ). Для расчета использовали стандартную формулу, содержание микроорганизмов выражали как lg КОЕ/г массы исследуемого материала. Частоту встречаемости и

относительное среднее идентифицируемого рода определяли согласно стандартным формулам расчета (Плоскирева А.А. и др., 2015).

Морфологическое исследование толстой кишки проводили по стандартной методике с использованием гистологических срезов толстой кишки толщиной 5-7 мкм, окрашенных гематоксилином и эозином. На микрофотографиях изучали гистоархитектонику толстой кишки, глубину крипт, число бокаловидных клеток, наличие и выраженность некротических и воспалительных изменений, количество нейтрофилов, лимфоцитов, макрофагов, плазмоцитов, число разных типов тучных клеток.

Определение уровня кортикостерона в сыворотке крови крыс проводили методом ИФА с использованием тест-системы «Corticosterone ELISA Kit ADI-900-097» (Enzo, США) на иммуноферментном анализаторе «Lazurite» (Dy nex Technologies Inc.", США) в соответствии с протоколом производителя.

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы «Statistica Trial» и пакета прикладных программ Microsoft Office Excel 2010. С целью проверки гипотезы о характере распределения исследуемых данных применяли тест Колмогорова–Смирнова. При подтверждении гипотезы о нормальном распределении: использовали параметрический непарный t -критерий Стьюдента, при отклонении гипотезы – непараметрический непарный U -критерий Манна–Уитни. Значимость полученных результатов оценивали с помощью дисперсионного анализа (one-way ANOVA и с применением критерия Крускала–Уоллиса) Характер корреляционных взаимосвязей между признаками устанавливали при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s). Результаты считали достоверными при $p \leq 0,05$

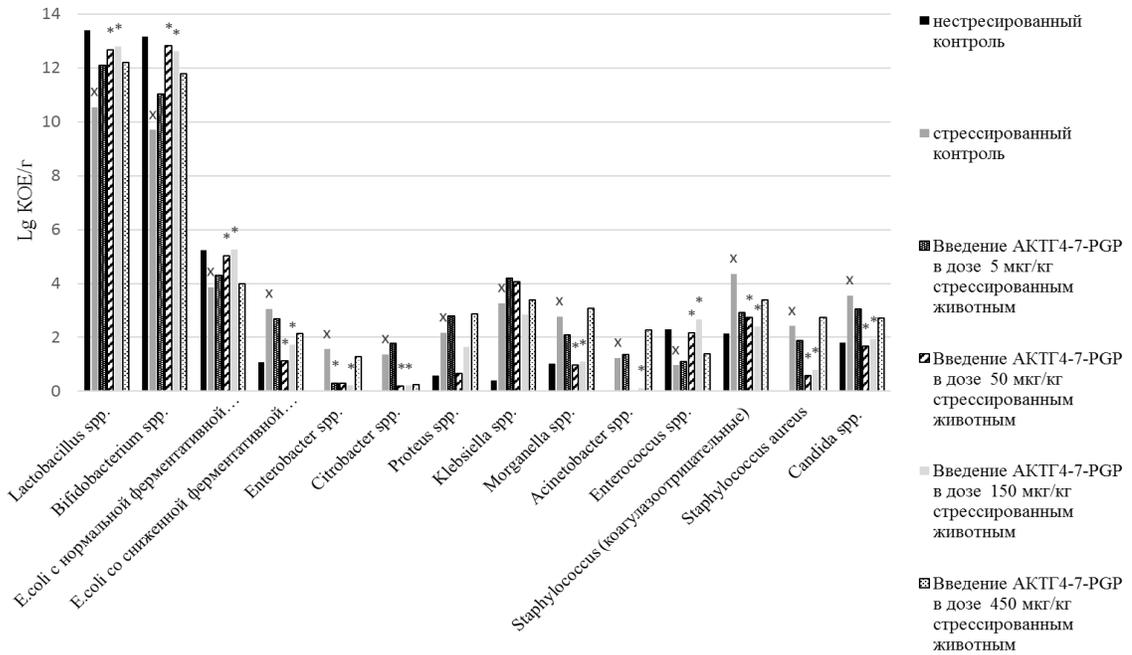
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Состояние микробиоты толстой кишки крыс при ХИС в условиях применения АКТГ₄₋₇-PGP.

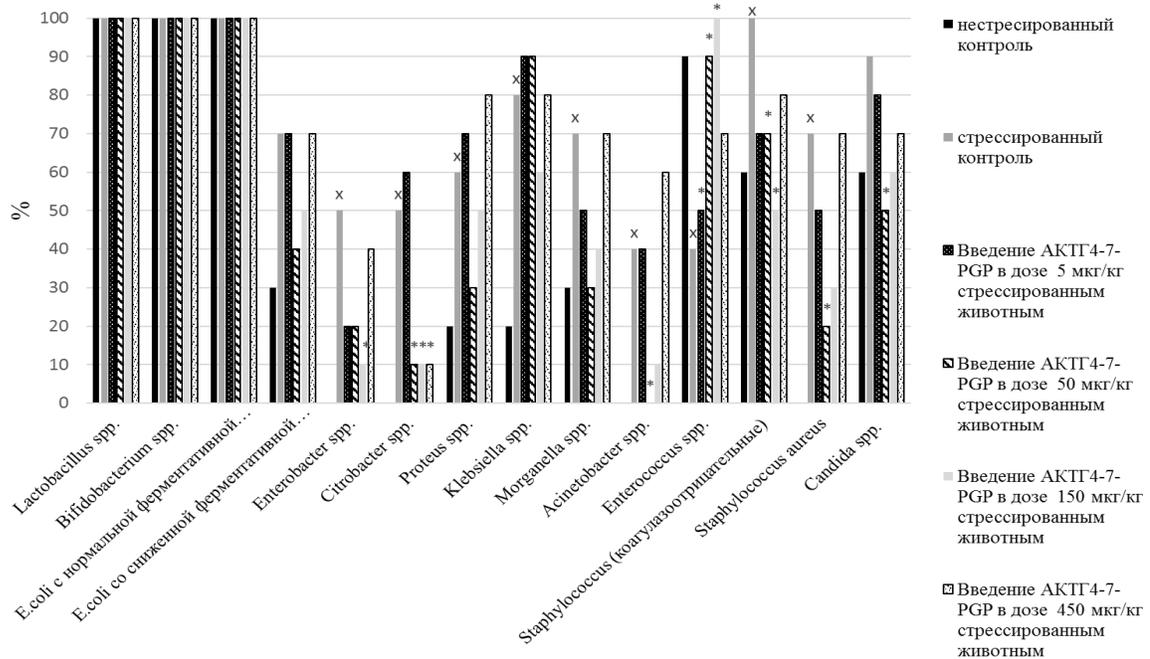
У стрессированных животных состояние пристеночной микробиоты

характеризовалось уменьшением содержания облигатных бактерий: лактобактерий, бифидобактерий и кишечных палочек с нормальной ферментативной активностью на фоне роста числа факультативных микроорганизмов: кишечных палочек со сниженной ферментативной активностью, клебсиелл, морганелл, протеев, коагулазоотрицательных стафилококков, грибов рода *Candida*, а также появления микроорганизмов, идентифицированных как *Acinetobacter*, *Citrobacter*, *Enterobacter* и *Staphylococcus aureus* (рисунок 1А).

Применение пептида АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 5 мкг/кг приводило к снижению количества энтеробактеров. Достоверных отличий между значениями Ig КОЕ/г других представителей микробиоценоза толстой кишки крыс не установлено. Использование АКТГ₄₋₇- PGP в дозах 50 и 150 мкг/кг эффективно корригировало стрессиндуцированный дисбиоз. Так, введение пептида в дозе 50 мкг/кг привело к восстановлению значений количественных и качественных показателей 9 из 14 представителей микробиоты толстой кишки (лактобацилл, бифидобактерий, кишечных палочек с нормальной ферментативной активностью и со сниженной ферментативной активностью, цитробактеров, морганелл, коагулазоотрицательных и золотистых стафилококков, а также грибов рода *Candida*). При применении АКТГ₄₋₇- PGP в дозе 150 мкг/кг произошло восстановление количественного и качественного состава микробиоты, определяемые показатели 11 из 14 идентифицированных микроорганизмов достигли уровня значений нестрессированных животных (лактобациллы, бифидобактерии, кишечные палочки с нормальной и со сниженной ферментативной активностью, энтеробактеры, цитробактеры, морганеллы, ацинетобактеры, коагулазоотрицательные и золотистые стафилококки, грибы рода *Candida*). Введение пептида в дозе 450 мкг/кг не оказывало влияние на содержание облигатных и факультативных представителей микробиоты.

А

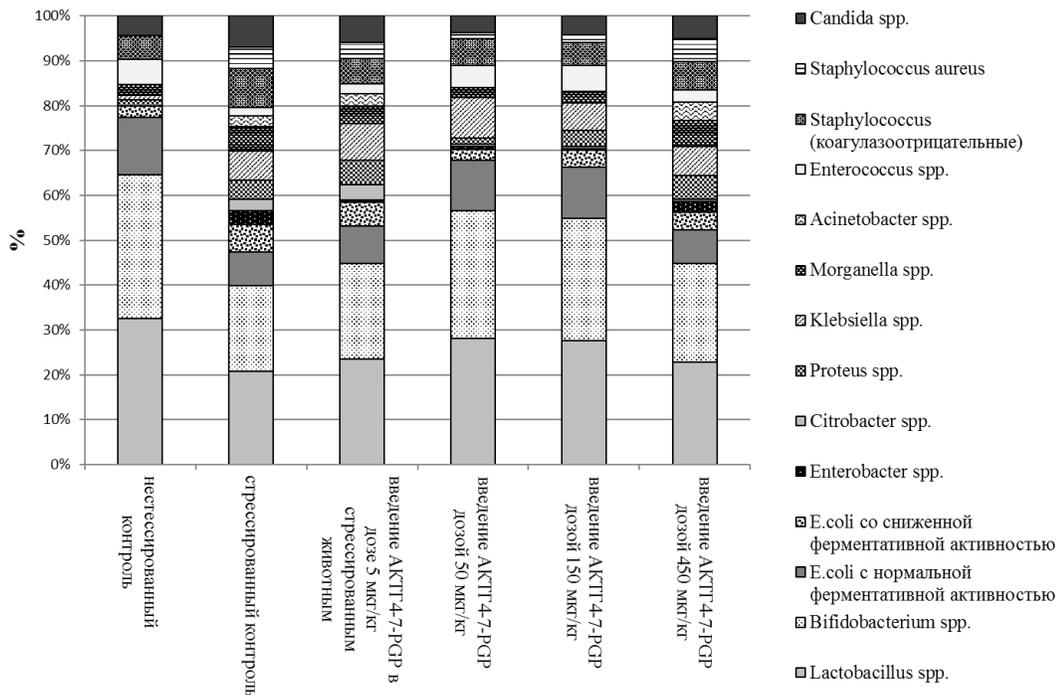

Б

Рисунок 1 – Содержание (lg КОЕ/г, $M \pm m$) А и частота встречаемости (% , $P \pm m_p$) Б представителей пристеночной микробиоты толстой кишки при применении Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях ХИС

В условиях воздействия иммобилизационного стресса достоверно

возросла частота встречаемости факультативных представителей толстокишечной микробиоты: протеев, морганелл, коагулазоотрицательных и золотистого стафилококков, кишечных палочек со сниженной ферментативной активностью, клебсиелл, энтеробактера, цитробактера, ацинетобактера. Лактобактерии, бифидобактерии, и кишечные палочки с нормальной ферментативной активностью встречались в 100% случаев во всех экспериментальных группах (рисунок 1Б). Наиболее эффективно значения определяемого показателя корректировались при введении АКТГ₄₋₇-PGR в дозах 50 и 150 мкг/кг за счет снижения частоты встречаемости факультативных представителей микробиоценоза.

Рисунок 2 – Доля каждого рода представителей пристеночной микробиоты толстой кишки при применении Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях ХИС, %

Доля лактобактерий и бифидобактерий преобладала в популяции всех опытных групп (рисунок 2). При стрессировании относительное среднее данных представителей существенно сократилось, как и доля кишечной палочки с нормальной ферментативной активностью, при этом определяемый показатель

для кишечной палочки со сниженной ферментативной активностью и других бактерий относящихся к группе факультативных представителей микробиоты возрос.

Применение пептида в дозе 5 мкг/кг не приводило к существенным изменениям структуры микробиоценоза толстой кишки крыс. Наибольший эффект определялся при использовании АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 50 мкг/кг, при этом числовые значения относительного среднего максимально приближались к значениям данного показателя у контрольных нестрессированных животных. При использовании АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 150 мкг/кг отмечается увеличение значений показателя относительного среднего для облигатных представителей толстокишечного микробиоценоза и, как следствие, значительное уменьшение доли факультативных условно-патогенных микроорганизмов. При применении пептида в дозе 450 мкг/кг значимых отличий в структуре микробиоценоза толстой кишки крыс в сравнении со стрессированным контролем не установлено (рисунок 2).

Изменения морфофункционального состояния толстой кишки в условиях ХИС и при применении АКТГ₄₋₇-PGP.

По результатам исследования аутопсийного материала контрольной стрессированной группы в результате воздействия иммобилизационного стресса в стенке толстой кишки наблюдались выраженные воспалительные явления, сочетающиеся с дистрофическими, дисциркуляторными и дезорганизационными расстройствами (таблица 2).

Таблица 1 – Морфометрические показатели толстой кишки крыс при применении Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях ХИС, (M±m)

Показатель \ Группа	Контроль без стресса n=10	Животные, подвергшиеся хроническому иммобилизационному стрессу				
		Контроль n=10	Введение АКТГ ₄₋₇ -PGP в дозе			
			5 мкг/кг n=10	50 мкг/кг n=10	150 мкг/кг n=10	450 мкг/кг n=10

Глубина крипт (мкм)	174,9±0,78	142,4±1,93 ^{xx}	143,6±3,2	149,7±1,62* *	151,2±1,41* *	157,1±3,53* *
Бокаловидные клетки	67,2±1,77	58,5±1,12 ^{xx}	61±2,39	62,2±1,21* *	63,66±1,63* *	75±1,38**
ТК 1 типа	5±0,32	19,6±0,48 ^{xx}	22,7±0,83* *	11,2±0,5**	7,7±0,37**	8,8±0,59**
ТК 2 типа	5,9±0,21	14,5±0,51 ^{xx}	13,9±0,64	10,7±0,46**	7,9±0,42**	8±0,44**
ТК 3 типа	5,5±0,33	17,1±0,62 ^{xx}	15,6±0,59	14,8±0,61* *	11,6±0,5**	8,6±0,56**
ТК 4 типа	4,9±0,26	13,4±0,47 ^{xx}	13,4±0,64	15,3±0,43**	11,2±0,51**	10,3±0,72**
Нейтрофилы (%)	1,6±0,14	7,3±0,52 ^{xx}	6,1±0,59	3,6±0,29**	3,3±0,2**	3,3±0,27**
Лимфоциты (%)	19,4±0,53	36,9±0,82 ^{xx}	33,1±0,99* *	24,6±0,78**	24,7±0,91**	24,1±0,81**
Макрофаги (%)	4±0,34	12,5±0,72 ^{xx}	10,7±0,54	14,6±0,49* *	15,5±0,77* *	17,1±0,65**
Плазмоциты (%)	10,2±0,37	14,4±0,81 ^{xx}	12,3±0,56* *	12±0,56* *	12,8±0,93	18,3±1,16**

Примечание: в данной и последующих таблицах ^x- $p \leq 0,05$ по сравнению с группой «нестрессированный контроль», ^{xx}- $p \leq 0,01$ по сравнению с группой «нестрессированный контроль», * - $p \leq 0,05$ по сравнению с группой «стрессированный контроль», ** - $p \leq 0,01$ по сравнению с группой «стрессированный контроль».

Применение АКТГ₄₋₇-PGP дозозависимо нивелировало стрессиндуцированные патоморфологические изменения толстой кишки за счет увеличения скорости адаптации, снижения числа воспалительных клеточных элементов и изменения активности тучных клеток.

Поведенческие показатели функционального состояния нервной системы у крыс в условиях ХИС и при применении АКТГ₄₋₇-PGP.

Исследование поведенческих реакций у экспериментальных животных проводили дважды – до начала опытов и по их окончании. Результаты тестирования в начале эксперимента показали отсутствие достоверных отличий во всех подопытных группах животных, что свидетельствовало об одинаковых исходных условиях в группах, и является важным условием для адекватного анализа полученных экспериментальных данных.

Влияние ХИС и применения АКТГ₄₋₇-PGP на поведенческие реакции крыс в тесте «открытое поле». В условиях стресса отмечались достоверно

значимые сдвиги исследованных поведенческих показателей у крыс контрольной группы: изменение горизонтальной двигательной активности в виде увеличения числа пересеченных центральных квадратов и дистанции, пройденной в них, а также времени, проведенного животными в центральных и периферических квадратах (таблица 2). Кроме того, стрессорное воздействие способствовало усилению эмоциональности, о чем свидетельствует достоверное увеличение количества уринаций, а также тенденция к увеличению числа фекальных болюсов. Статистически значимая активация короткого груминга у стрессированных крыс свидетельствует о повышении уровня тревожности.

Введение АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 5 мкг/кг не вызывало статистически значимых сдвигов исследованных показателей в сравнении с контрольной группой стрессированных животных.

Увеличение дозы пептида до 50 мкг/кг приводило к ослаблению эмоциональности в виде уменьшения уринаций. При этом отмечалось снижение груминга, что может указывать на снижение уровня фрустрации у крыс.

При введении АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 150 мкг/кг сохранялась направленность изменений поведенческих реакций, наблюдавшаяся в предыдущей опытной группе при тенденции к увеличению их выраженности: отмечалось уменьшение горизонтальной двигательной активности в центральной части установки: снижалось число пересеченных центральных квадратов (таблица 2). Уровни тревожности и эмоциональности также имели тенденцию к снижению.

Таблица 2 – Поведенческие показатели в тесте ОП при применении Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях ХИС, (Me (Q1-Q3))

Группа Показатель	Контроль без стресса n=10	Животные, подвергшиеся хроническому иммобилизационному стрессу				
		Контроль n=10	Введение АКТГ ₄₋₇ -PGP в дозе			
			5 мкг/кг n=10	50 мкг/кг n=10	150 мкг/кг n=10	450 мкг/кг n=10
Центральные квадраты						
Число	0	2 ^x	0,5	1	0*	0,5

пересеченных квадратов	(0; 1)	(1; 2)	(0; 2)	(0; 4)	(0; 2)	(0; 2)
Время, проведенное в центральных квадратах	0 (0; 0,37)	0,7 ^x (0,6; 1,55)	0,24 (0; 0,64)	0,28 (0; 2,91)	0 (0; 1,17)	0,15 (0; 0,94)
Пройденная дистанция	0 (0; 15,9)	27,08 ^x (2,26; 45,85)	4 (0; 35,66)	10,09 (0; 77,62)	0 (0; 49,6)	6,62 (0; 28,91)
Периферические квадраты						
Число пересеченных квадратов	20 (15; 27)	28,5 (17; 44)	21 (12; 28)	22,5 (17; 38)	29,5 (24; 39)	28,5 (19; 53)
Время, проведенное в периферических квадратах	300 (299,63; 300)	299,31 ^x (298,45; 299,94)	299,77 (299,36; 300)	299,73 (297,1; 300)	300 (298,83; 300)	299,85 (299,06; 300)
Пройденная дистанция	507,38 (417,68; 694,21)	735,81 (412,34; 1017,08)	493,67 (312,55; 709,77)	589,63 (454,48; 947,76)	712,32 (600,66; 1039,98)	690,31 (571,55; 1134,17)
Общие показатели						
Количество болюсов	1 (0; 1)	1,5 (1; 2)	2 (1; 2)	1 (1; 2)	1 (1; 1)	1 (0; 3)
Количество уринаций	0 (0; 2)	1,5 ^x (1; 2)	1 (1; 2)	1* (0; 1)	1* (1; 1)	2 (1; 2)
Грумминг	0 (0; 1)	2 ^x (1; 3)	1 (0; 2)	0,5* (0; 1)	0** (0; 1)	1 (0; 2)

Дальнейшее увеличение дозы АКТГ₄₋₇-PGR до 450 мкг/кг сопровождалось нивелированием выявленных в предыдущих двух группах эффектов.

Изменения поведенческих показателей крыс в приподнятом крестообразном лабиринте при применении АКТГ₄₋₇-PGR в ХИС. В результате воздействия стресса происходило значительное изменение поведенческой активности крыс в ПКЛ: достоверно увеличивалось время, проведенное как в закрытых рукавах экспериментальной установки, и уменьшалось в открытых рукавах (таблица 3). О стрессиндуцированном росте уровня тревожности свидетельствует и снижение числа свешиваний из открытых рукавов.

Применение АКТГ₄₋₇-PGR способствовало снижению вызванного стрессом

повышения уровня тревожности у крыс, имело анксиолитическую направленность и зависело от величины использованной дозы. При этом введение АКТГ₄₋₇-PGP в дозе 5 мкг/кг вызывало существенное увеличение времени нахождения животных на центральной площадке и уменьшение времени нахождения животных в закрытых рукавах.

Таблица 3 – Уровень тревожности крыс в ПКЛ при применении Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro в условиях ХИС, (Me (Q1-Q3))

Показатель \ Группа	Контроль без стресса n=10	Животные, подвергшиеся хроническому иммобилизационному стрессу				
		Контроль n=10	Введение АКТГ ₄₋₇ -PGP в дозе			
			5 мкг/кг n=10	50 мкг/кг n=10	150 мкг/кг n=10	450 мкг/кг n=10
Время, проведенное в открытых рукавах	34,04 (21,42; 43,6)	16,24 ^x (8,52; 30,2)	25,32 (13,68; 40,35)	31,39* (21,16; 37,57)	34,1** (24,32; 44,29)	29,45 (14,88; 44,77)
Время, проведенное в закрытых рукавах	250,07 (240,62; 275,96)	276,91 ^x (264,52; 279,24)	254,23** (249,62; 263,9)	255,95** (242,53; 262)	253,01** (243,95; 269,08)	257,58* (237,16; 267,45)
Время, проведенное на центральной площадке	10,92 (2,72; 23,65)	8,02 (4,96; 12,24)	16,77* (11,22; 25,45)	14,18* (10,57; 16,93)	7,73 (4,85; 11,27)	10,21 (8,4; 17,67)
Число свешиваний	7 (6; 9)	4 ^x (4; 8)	5 (3; 9)	6 (5; 7)	7,5 (5; 8)	5,5 (2; 10)

Однако наибольшее снижение показателей стрессиндуцированной тревожности наблюдалось после введения пептида в дозах 50 и 150 мкг/кг, достигая в ряде случаев уровня контрольных нестрессированных животных. Дальнейшее увеличение используемой дозы АКТГ₄₋₇-PGP до 450 мкг/кг не приводило к значительному росту анксиолитического эффекта.

Содержание кортикостерона в сыворотке крови крыс в условиях ХИС и применения АКТГ₄₋₇-PGP. По окончании эксперимента уровень кортикостерона в сыворотке крови стрессированных крыс возрос на 58,9%

($p \leq 0,01$), что свидетельствует о перестройке продукции адаптивных гормонов в условиях использованной стрессорной модели и предполагает развитие у крыс стрессорной реакции в стадии резистентности (рисунок 3). Введение АКТГ₄₋₇-PGP во всех дозах сопровождалось статистически достоверным снижением содержания уровня гормона в сыворотке крови. Применение пептида в дозе 5 мкг/кг приводило к уменьшению содержания кортикостерона на 28,6% ($p \leq 0,01$). Увеличение вводимой дозы препарата до 50 мкг/кг сопровождалось снижением уровня гормона на 34,2% ($p \leq 0,01$), которое было наибольшим среди всех подопытных групп. Введение пептида в дозе 150 мкг/кг вызывало снижение уровня гормона на 27% ($p \leq 0,01$), а в дозе 450 мкг/кг – на 32,2% ($p \leq 0,01$).

Корреляционные взаимосвязи между состоянием микробиоты, нервной системы и стенки толстой кишки в условиях ХИС и применения АКТГ₄₋₇-PGP. Воздействие ХИС способствовало формированию значительного числа различных по направленности и силе корреляционных взаимосвязей между исследованными показателями, которые могут быть следствием напряжения адаптивных реакций организма в условиях продолжительного стрессорного воздействия. Введение АКТГ₄₋₇-PGP оказывало значительное влияние на характер корреляционных взаимоотношений между исследованными показателями, которое зависело от величины использованной дозы пептида.

ВЫВОДЫ

1. Хронический стресс в виде многократной (в течение 14 дней) иммобилизации крыс вызывал в составе мукозной микробиоты толстой кишки формирование стрессиндуцированного дисбиоза в виде уменьшения содержания облигатных представителей на фоне увеличения количества и появления ранее не идентифицируемых факультативных бактерий. При этом стрессорное воздействие не оказывало влияние на частоту встречаемости облигатных представителей микробиоценоза, но изменяло данный показатель для условно-патогенных представителей данного биотопа, а также структуру

популяции.

2. Применение пептида АКТГ₄₋₇-PGR в дозах 50 мкг/кг и 150 мкг/кг корригировало стрессиндуцированный дисбиоз вследствие роста количества и доли облигатных представителей микробиоты кишечника, а также снижения удельного содержания факультативных микроорганизмов, частоты их встречаемости и доли в исследуемой популяции.

3. Морфофункциональное состояние толстой кишки после ХИС характеризовалось развитием атрофических проявлений, признаками экссудативного воспаления, увеличением числа и изменением функциональной активности тучных клеток. Применение АКТГ₄₋₇-PGR вызывало дозозависимое нивелирование стрессиндуцированных патоморфологических изменений в стенке толстой кишки.

4. Введение пептида АКТГ₄₋₇-PGR в условиях ХИС способствовало коррекции стрессиндуцированных сдвигов в поведении у крыс в виде уменьшения уровней тревожности и эмоциональности (в дозах 50 и 150 мкг/кг), горизонтальной двигательной активности (в дозе 150 мкг/кг). Характер эффектов пептида при этом имел анксиолитическую направленность.

5. Используемая в работе модель ХИС вызывала увеличение содержания кортикостерона в сыворотке крови, характерное для стресс-реакции в стадии резистентности. Введение АКТГ₄₋₇-PGR во всех использованных дозах вызывало значительное снижение уровня гормона в крови экспериментальных животных.

6. ХИС способствовал формированию многочисленных корреляционных связей различной направленности и силы между исследованными показателями, отражающими развитие стрессиндуцированных сдвигов в организме. Введение стрессированным крысам АКТГ₄₋₇-PGR оказывало выраженное дозозависимое влияние на корреляционные взаимоотношения изученных параметров за счет уменьшения количества

взаимосвязей и изменения их характера.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Учитывать установленные эффекты при введении пептида АКТГ₄₋₇-PGR в отношении состояния микробиоты толстой кишки на изученной модели в случае возможного его использования у пациентов, находящихся в условиях продолжительного стрессорного воздействия.

2. Использовать в учебном процессе медицинских ВУЗов данные о полифункциональности регуляторных пептидов на примере биологических эффектов пептида АКТГ₄₋₇-PGR.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Кабанова С.А. Влияние пептида Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro (семакса) на состояние толстокишечной микробиоты при хроническом иммобилизационном стрессе / С.А. Кабанова, Е.А. Шкурат, **М.В. Свищева** // Молодежная наука и современность: материалы 85-ой Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 85-летию КГМУ. – Курск, 2020. – С. 91-94.

2. Колупаев Н.С. Анализ частоты встречаемости представителей мукозной микробиоты толстой кишки крыс в условиях иммобилизационного стресса / Н.С. Колупаев, **М.В. Свищева** // Молодежная наука и современность: материалы 84-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием, посвященной 84-летию КГМУ и 100-летию со дня рождения профессора Г.М. Ткаченко. – Курск, 2019. – Ч. 1. – С. 111-113.

3. Микрoэкологические изменения муцинового слоя толстой кишки крыс при применении семакса в условиях иммобилизационного стресса / **М.В. Свищева**, А.Ю. Мухина, О.А. Медведева, А.В. Шевченко, И.И. Бобынцев, П.В. Калуцкий, Л.А. Андреева, Н.Ф. Мясоедов // **Астраханский медицинский журнал**. – 2019. - №4. – С. 60-67.

4. Морфологические особенности толстой кишки крыс при стресс-

индуцированном дисбиозе / А.Ю. Мухина, Бобынцев И.И., Медведева О.А., Мишина Е.С., **Свищева М.В.**// **Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье»**. – 2019. – № 2. – С. 80-86.

5. Морфофункциональное состояние толстой кишки крыс в условиях хронического иммобилизационного стресса и при применении пептида АКТГ₍₄₋₇₎-PGP (Семакса) / **М.В. Свищева**, Е.С. Мишина, О.А. Медведева, И.И. Бобынцев, А.Ю. Мухина, П.В. Калущкий, Л.А. Андреева, Н.Ф. Мясоедов// **Бюллетень экспериментальной биологии и медицины**. – 2020. – Том 170, – № 9. – С. 383-387.

6. Мухина А.Ю. Влияние гипокинезии и иммобилизационного стресса на состояние микробиоценоза толстой кишки крыс / А.Ю. Мухина, А.В. Шевченко, **М.В. Свищева** // Молодежная наука и современность: материалы 83-й всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ и 85- летию со дня рождения член-корреспондента РАМН, профессора А.В. Завьялова. – Курск, 2018. – Ч. 1. – С. 69.

7. Мухина А.Ю. Влияние иммобилизационного стресса на состояние микробиоты толстой кишки крыс / А.Ю. Мухина, **М.В. Свищева**, А.В. Шевченко // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – Ч.2. – С. 131-133.

8. Мухина А.Ю. Микроэкология толстой кишки крыс в условиях хронического иммобилизационного стресса / А.Ю. Мухина, **М.В. Свищева**, А.В. Шевченко // Инновации в медицине: материалы девятой международной дистанционной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск, 2018 – С. 73-76.

9. Оценка состояния микробиоценоза толстой кишки крыс в условиях хронического иммобилизационного стресса и при применении селанка / А.Ю.

Мухина, О.А. Медведева, **М.В. Свищева**, А.В. Шевченко, Н.Н. Ефремова, И.И. Бобынцев, П.В. Калуцкий, Л.А. Андреева, Н.Ф. Мясоедов // **Инфекция и иммунитет.** – 2019. – № 5-6. – С. 805-810.

10. Оценка состояния микробиоценоза толстой кишки экспериментальных животных в условиях иммобилизационного стресса / А.Ю. Мухина, О.А. Медведева, **М.В. Свищева**, А.В. Шевченко, Н.Н. Ефремова, И.И. Бобынцев, П.В. Калуцкий // **Астраханский медицинский журнал.** – 2019. - № 1. – С. 54-60.

11. **Свищева М.В.** Анализ состояния толстокишечной микробиоты при стрессе / М.В. Свищева, А.Ю. Мухина, А.В. Шевченко // Университетская наука: взгляд в будущее: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск, 2020. – С. 92-96.

12. **Свищева М.В.** Состояние толстокишечного микробиоценоза при иммобилизационном стрессе / М.В. Свищева, А.Ю. Мухина, О.А. Медведева // Молодежь - практическому здравоохранению: материалы XIII Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и молодых ученых-медиков. – Иваново, 2019. – С. 306-308.

13. Composition of Colon Microbiota in Rats Treated with ACTH(4-7)-PGP Peptide (Semax) under Conditions of Restraint Stress / **M.V. Svishcheva** [et al.] // **Bulletin of Experimental Biology and Medicine.** – 2020. – Vol. 169, Iss. 3. – P. 357-360.

14. **Патент №2709527** РФ, МПК А 61 К 38/08, А 61 Р 1/14. Применение пептида Met-Glu-His-Phe-Pro-Gly-Pro (семакса) для коррекции дисбиоза при хроническом иммобилизационном стрессе / **М.В. Свищева**, А.Ю. Мухина, О.А. Медведева, П.В. Калуцкий, А.В. Шевченко, И.И. Бобынцев, Л.А. Андреева, Н.Ф. Мясоедов; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России – № 2019124360; заявл. 29.07.2019; опубл. 18.12.2019, Бюл. № 35. – 23 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКТГ – адренотропный гормон

АКТГ₄₋₇-PGR – метионин-глутамин-гистидин-фенилаланин-пролин-глицин-пролин

КОЕ – колониобразующая единица

ОП – открытое поле

ПКЛ – приподнятый крестообразный лабиринт

ТК – тучные клетки

ХИС – хронический иммобилизационный стресс